

Анатолий Субботин

ПОЭТЫ

СИДЕЛИ

В ОВРАГЕ

Анатолий Субботин
Поэты сидели в овраге

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Субботин А.

Поэты сидели в овраге / А. Субботин — «ЛитРес: Самиздат»,
2009

Мрачный колорит многих стихотворений компенсирует искренность и глубина переживания лирического героя. Эти стихи составляют собой один из разделов изданной на бумаге книги "Беспризорное небо" (Пермь, 2015).

Содержание

Зимний день кипел в метельных кудрях	5
ВАРИАЦИИ	6
Забронированный ларек	7
Оса, не бейся о стекло	8
МОСТ	9
Принеси мне веточку омелы	10
“Зуб за зуб”! – они кричат	11
КАНАТОХОДЕЦ	12
Поэты сидели в овраге	13
ВЕРТОЛЕТ	14
Что же будет? А будет все то же	15
Смирился день, забросил золотую	16
ФОНАРЬ	17
ТЕНИ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анатолий Субботин

Поэты сидели в овраге

Зимний день кипел в метельных кудрях

Зимний день кипел в метельных кудрях.
Белый лик в смертельном парике.
Ветер бредил чепухой мудрой.
Проходило слово налегке.

Белым сном размыло серый город.
Из тумана появлялись тени.
Потеряло очертанья горе.
Суетился снег, как неврастеник.

Веянием подхваченный великим,
я стирался, таял, исчезал...
Все пути ведут на север дикий,
в каждом доме прячется вокзал.

1998 г.

ВАРИАЦИИ

Две гетеры на спине
сладостно заныли.
Знаю: истина – во мне,
в роге избылья.
Жалок жребий мой – метать
бисер в бездну алчную.
Кто я, что я? Минотавр,
лабиринтом схваченный.

Еду, еду в мутном поле –
не продвинусь ни на шаг.
Нету сил кружиться доле
в диком танце “Кавардак”.
Стой, ящик! Сейчас я кончусь,
подступает ТЯЖЕЛО.
Сколько их, отважных кормчих,
здесь откинули весло!
Потоптали, походили,
не оставили следа.
Льются слезы крокодилы,
залила огонь вода.

Вон звезда, как таракан,
шевелит усами.
Чем наполнен мой стакан,
догадайтесь сами.
Две гитары на стене,
струны оборвались.
Это музыка теней,
песенка в подвале.
Смысл желанный жития
разбежался, как морщины.
Ты моя и не моя –
вот какая чертовщина!
Басан-басан-басана,
бесенята, бесенята.
Время, деньги, колбаса,
стул, землянка без возврата.

1998 г.

Забронированный ларек

Забронированный ларек.
Покупка выстрелу подобна.
Я еле ноги доволок.
Что до сих пор еще я добрый,
я удивляюсь.
Сон мне снился:
увидел ворон в зеркале – он вор,
над трупом над моим торжественно склонился
простой советский мародер.

Хочу сказать “страна”, а вылетает “зона”.
И широка. И вороны летят,
а не сидят. И бегают бизоны.
Лишь я боюсь кого задеть, дитя.
Мне не понять “естественный отбор”.
Я человек, и быть хочу последним.
Я получил крестовое наследство
и сам себе трублю отбой.

1998 г.

Оса, не бейся о стекло

Оса, не бейся о стекло.
Ты видишь, воздух отвердел.
В такой прозрачный беспредел
оставь ненужное весло.
Зачем упрямый этот шум?!
Смотри, тигровый твой полет
попал в тюремный твой костюм,
и их сам черт не разберет.
Как я завидую тебе
за сухость смерти, трепет крыл.
Как я завидую себе –
тому, который стекла бил.

1998 г.

МОСТ

Он горбится, как черепаха пустоты,
которая ленива,
и потому наши руки
еще сцеплены.
Нева означает “не вода”.
Но что же?
Страшно подумать.
Кошка выгнула спину,
увидев кошмар.
Месяц пополам переломился.
Не узнали друг друга обломки
и встали на дыбы.
Ветер, дующий снизу,
ветер пропасти
разрубил наш короткий поцелуй.
Как?!
Уже?!
Мост разводят.
Нас разводят
против нашей воли.
Ты все больше ты,
я все больше я –
ширится одиночество.
Зачем мне зеленые глаза,
не способные добросить до тебя
свет взгляда?

1998 г.

Принеси мне веточку омелы

Принеси мне веточку омелы
Проводи меня в далекий путь
Пусть прощанье будет неумело
Положи мне голову на грудь

Разве будущее так уж страшно
Все мы ожидали перемен
Перемены наступят, и каждый
доплывет до острова сирен

Больше я тревожиться не буду
милые со мной мои друзья
наконец-то совершилось чудо –
и плывет по воздуху ладья

1998 г.

“Зуб за зуб”! – они кричат

“Зуб за зуб”! – они кричат, а ты не слышишь,
милый травоядный мой господь.
Голову склоняя, ты их выше,
потому что плоть – всего лишь плоть.

По траве идешь – не гнутся травы,
и вода не рвется под тобой.
Переходит ниже на октаву
ветер, и не горбится прибой.

Молчаливой просьбой, тихой песней
к сердцу путь проложен твоему.
Замирают – стыдно! – стрелы мести
и, сгорая, освещают тьму.

1998 г.

КАНАТОХОДЕЦ

Путь его ужасно узок
Воробьиный шаг в сторону
означает побег
из этого мира
Он ахиллес
чья жизнь ушла в ступни
И канат только нить
для Мойр циклопоподобных

Если канат это его земля
то земля его не держит
ходит ходуном
из-под ног уходит
Он умирляет ее палкой
палочный режим
иначе говоря баланс

А вокруг него пропасть
Упасть в пасть пустоты
и пропасть
Дорога его пряма
как полет пули
И жизнь его только веревка
которая неизвестно где берет начало
и где кончается
И только кажется
что он *стоит* на ней
На самом деле
она держит его *за горло*

1999 г.

Поэты сидели в овраге

Поэты сидели в овраге
и пили плохое вино.
Они набирались отваги,
они опускались на дно.

Они набрались, будто свињи.
Они поднялись на бугор.
И дно поднялось вместе с ними,
как город и как приговор.

1999 г.

ВЕРТОЛЕТ

1

Самодельный вихрь
поднимает его в небо.
То стоит он в воздухе, как стрекоза,
то сбивает верхушки джунглей,
снимая кровавую пену войны.
Ангел смерти!
И нимб его лжет
(это обман вращения).
Подожди, успокоится вихрь –
и от божественного круга останется
только железная лопасть.

Война поднялась с колен,
поднялась в небо,
стала более романтической.
Кто сказал, что она нужна лишь политикам,
что мы воюем нехотя?
Посмотри на этих парней – стрелка и пилота,
оцени священный азарт в их глазах.
Славные у них игрушки!
И игра *стоит* свеч,
даже таких,
которые ставят в изголовье гроба.

2

Поют пулеметы, винты стрекочут –
летят осененные нимбом стрекозы,
как тучи летят, осененные нимбом,
и сеется град рокового калибра.

Сбиваются джунгли – земли одичанье –
напалмом, как бритвой, огнем, как мечами.
Стекает кровавая пена войны.
Земля посвящается в сан тишины.

В поля асфodelий спешим без наркоза,
тела побросав на съедение стрекозам.
Но даже и там, в молчаливом тумане
нам будет мерещиться стрекотанье.

1999 г.

Что же будет? А будет все то же

Что же будет? А будет все то же:
углекислая бестолочь дня,
сокращение шагреневой кожи
(опознайте теперь меня!).
Будут сыты не овцы, так волки.
Будет пьян одноглазый пастух.
И на праздник порублены елки.
И на будни разменян дух.
И манить и дразнить будет небыль,
возникая то там, то тут.
Ветер звезды в открытое небо
унесет, и они пропадут.

1999 г.

Смирился день, забросил золотую

Смирился день, забросил золотую
корону прочь. Под серым капюшоном
небес проходит осень отрешенно.
И лишь деревья ярко негодуют.

Под колпаком ещё храбрится город,
но флаг его уж побелел на треть.
Иссяк уже у насекомых порох.
Закрой глаза и не ломай комедь.

Остались с носом мы, точнее, сном.
Как тяжелы его большие воды!
И сносит нас всё дальше год от года,
и с каждым часом мы всё глубже в нём.

Забрасывает дождь густые сети.
Улов листвы уже затих в грязи.
Покрыться льдом и даже не заметить,
что мир вполне тобою отразим.

1999 г.

ФОНАРЬ

1

Этот столб имеет голову
светлую голову на тонкой шее
Он бредет по ночной дороге
и внимательно смотрит себе под ноги
От его света от его ума
не укроется ни один ухаб ни одна яма
осторожный столб
Он не видит дальше собственного носа
он не видит даль
но на таких как он держится земля

2

Вот идет он как с повинной,
провоцируя удар.
Ночь нависла гильотиной.
Выше голову, фонарь!
Ты мой свет, мой ум локальный
(только рядом, только тут).
Мне с тобой не надо дали,
что кромешна, как мазут.

1999 г.

ТЕНИ

Я видел политика,
рвущегося к власти.
Его тень была тенью жабы.
Я видел двух гуляющих псов
(если судить по их теням),
один другого вел на поводке.
Я видел девушку,
за которой, как за КОМСОМОЛОМ,
хотелось бежать, приспустив штаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.